

чески чистые продукты, возможность отведать кулинарные изыски глубинки — все это делает отдых в сельской усадьбе привлекательным для отдыхающих из Беларуси, России, иностранных туристов.

Таким образом, в результате обзора проектов микродомов выявляются основные принципы их формирования:

- компактность;
- трансформируемость элементов и пространства;
- использование экологических строительных материалов;
- заводское изготовление, чистовая отделка экстерьера и интерьера;
- встроенные инженерные коммуникации, сантехника, мебель;
- использование энергосберегающих технологий, возобновляемых источников энергии.

Можно много спорить о философии микродома: малое жизненное пространство приемлемо для личностей, принявших добровольное, а не вынужденное решение (еще свежи в памяти социалистические малогабаритные квартиры). Микродома – порождение века инновационных технологий, прагматизма и изобретательности. Потребители микродомов – молодые семьи, семейные пары или одинокие люди разного возраста. Микродома могут использоваться в качестве постоянного жилища, дополнительного строения рядом с капитальным домом, как гостевой или дачный домик. Возможно, основная проблема микродомов – это баланс базовых пространств здания (туалеты, кухни, сантехоборудование) с полными пространствами (которые могут трансформироваться).

Эти дома интересны как в плане революционности технологий, так и социальной значимости проблемы: компактное жилище необходимо в агроусадьбах нашей страны, также может быть решением проблемы для малоимущих слоев населения, вовлеченных в хаотичную застройку как на городских окраинах, так и в провинции; стать экономичным вариантом первого жилища для молодых семей. Также важно, что быстровозводимые и компактные микродома могут использоваться для массовой застройки и в районах природных и техногенных катастроф.

На наш взгляд целесообразно принять все необходимые меры для развития в стране сектора современного малоэтажного домостроения, тем более, что в Беларуси сегодня существуют проектные организации и высококвалифицированные специалисты, способные обеспечить соответствующий профессиональный подход к такому строительству.

Реализация мер по наращиванию объемов малоэтажного энергоэффективного каркасно-панельного домостроения будет существенным вкладом в реализацию Республиканской жилищной комплексной программы по проектированию, строительству и реконструкции энергоэффективных жилых домов в Республике Беларусь. Данная проблема полностью соответствует основным направлениям государственной градостроительной политики Республики Беларусь, а также отвечает Закону Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии».

Список цитированных источников

1. Пэтт Д. Как стать архитектором. -С-Пб.: Питер, 2013. – 144 с.
2. Фредерик М. 101 полезная идея для архитекторов. -С-Пб.: Питер, 2013. –208с.
3. http://www.rusnauka.com/9_SNP_2015/Stroitelstvo/0_185993.doc.htm
4. Агротуризм: опыт, проблемы, рекомендации/В.И.Бельский и др. –Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси.-124с.
5. Отдых в деревне: прикосновение к истокам народной культуры / С.А.Сергачев – Минск: БОО «Отдых в деревне»,2009.-68с.
6. <http://www.magazindomov.ru/2010/10/28/modulnye-doma-v-yuar/>
7. innovation.uk.msn.com

УДК72.03(476)

Панченко Т.А.

ОБРАЗ НЕБЕСНОГО ИЕРУСАЛИМА И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

С введением в конце X века на белорусских землях греко-византийского христианства, культура этих земель начала интегрироваться в мировую культуру при посредничестве Византии - правопреемнице античной культуры. Поэтому значение христианства для развития этих территорий огромно. Различные объекты православной церкви являются составной частью архитектурного и природного ландшафта. Самым известным и распространённым видом православных комплексов является монастырь.

Исследователи считают, что определяющее значение для общего пространственного и композиционного построения православного монастыря имел образ Небесного Иерусалима [8]. Образ Небесного Града, тесно связанный с идеей спасения, оказал влияние практически на все сферы восточнохристианский духовной культуры. С течением времени раскрывались различные смысловые грани этого образа.

А.М. Лидов в своей статье описывает наиболее ранний известный образ Небесного Иерусалима, созданный на мозаиках ротонды св. Георгия в Салониках (Vв.), расположенной в куполе ротонды-церкви. Композиция из трёх регистров-поясов изображает явление на земле Царства Небесного. В самом нижнем из них показаны восемь композиций, символическое содержание которых исследователи связывают с темой Нового Иерусалима, сходящего с небес. Во всех сценах варьируется единая композиционная структура: фигуры орантов показаны на фоне торжественного и необычного сооружения в виде центральной эскадры, фланкированной двухэтажными башнеобразными пристройками. Архитектура создаёт образ пространства с апсидной нишей и алтарём, увенчанным каждый раз новым по форме киворием. Детали обстановки говорят не просто о церковном интерьере, но о храмовом богослужении, в котором участвуют оранты. При этом архитектура существенно отличается от церковной и соединяет в себе элементы храма, дворца и позднеантичную театральную сцену – такое сочетание по выражению А.М.Лидова «акцентирует общую идею прославления, небесного апофеоза, прямо связанную с темой триумфального явления Святого града» [7]. Архитектура создаёт образ храма-города – единого священного пространства, которое абсолютно открыто и пронизано золотым сиянием.

А.М. Лидов выделяет следующие особенности трактовки образа Небесного Иерусалима в раннем средневековье, которые получают развитие в православной традиции:

- Небесный Иерусалим трактуется как метафора, символический образ, а не иллюстрация конкретного текста;
- Небесный Иерусалим мыслится как храм, который в свою очередь отождествляется с дворцом – городом-небесными вратами;
- при этом Небесный Иерусалим есть место непрерывного богослужения, вечной литургии праведников;
- Небесный Иерусалим неотожествим с каким-либо одним храмом, это- средоточие храмов, своего рода город, образуемый храмами [7].

В соответствии с текстом Апокалипсиса Небесный Град в XVII в. на русских иконах изображали в виде небольшого города-монастыря с регулярной планировкой. В центре города располагался престол Бога и Агнца; в центре же монастыря находился храм с престолом, на котором совершалась евхаристия. На изображениях Горнего Иерусалима по периметру располагались «жилища праведных» – прямая аналогия монастырским кельям. Облик монастыря формировали также находящиеся внутри ограды сады, огороды и кладбища. Последние иносказательно воплощали сущность монашеского образа жизни: монашествующий мёртв для жизни, его келья – его могила.

На территории крупного древнерусского монастыря (XIV-XVIIв.в.) находились десятки построек – культовых, жилых и хозяйственных. Центральное место из них занимал собор, главенство которого подчёркивалось не только центральным положением, но и линейными размерами, формой завершения и видом покрытия. В древнерусских монастырях «все монастырские постройки образовывали чёткую иерархическую систему, группируясь по функциональному признаку и соподчиняясь между собой. Собор доминировал над трапезной, трапезная над близстоящими поварней и пекарней, а те являлись центром для ледников, сушиль и амбаров». [2] Это решение соответствует и отражает троичному иерархическому устройству Церкви, как собрания верующих, и иерархию земной Церкви, которая «...образована по подобию премирных небесных Чинов... Ибо ум наш не иначе может восходить к близости и созерцанию небесных Чинов, как при посредстве свойственного ему вещественного руководства: т.е. признавая видимые украшения отпечатками невидимого благолепия, ...порядок видимых украшений - указанием на стройный и постоянный порядок на небесах, ...Итак, для сего-то возможного для нас Богоуподобления, при благодетельном для нас установлении тайноначалия, которое и открывает взору нашему небесные Чины, и нашу Иерархию возможным уподоблением Божественному их Священнослужению представляет сослужащею чинам небесным, под чувственными образами предначертаны нам пренебесные умы в священных писменах, дабы мы чрез чувственное восходили к духовному, и чрез символические священные изображения – к простой, горней небесной Иерархии» [12]. Положению трапезной в комплексе монастыря уделяется особое внимание. Её значение и положение в монастыре также достаточно регламентировано, так как, символизируя Тайную вечерю, она располагается с западной, северной или южной стороны, но не с восточной от собора. Ось храма и трапезной ориентирована в направлении восток-запад, таким образом осуществляется пространственное взаимодействие кафоликона и трапезной....Часто трапезная строилась в остова единого блока со зданием монастырской резиденции» [8] .

Ограда монастыря, храма или города, в принципе, отождествляется с кругом, символизирующим вечность и обладающим защитной силой, а также является знаком разграничения пространств: священного и земного. В этой связи каждая церковная процессия (крестный ход) вокруг храма имеет то же значение «образной молитвы, призывающей и усиливающей защитную силу» [6].

Святые ворота, служившие главным входом в монастырь (обычно с юго-западной стороны), богато декорировались, так как «...и будешь называть стены твои спасением и ворота твои – славою» (Исайя, 60:18) и символически уподоблялись тесным вратам спасения, через которые «многие поищут войти, но не возмогут» (Лк XIII, 24). Они либо напрямую ориентировались на западный фасад храма с глав-

ным входом, либо ворота располагались напротив крыльца или лестницы, и для того чтобы войти в храм, необходимо было изменить траекторию движения. [2] Ещё более подчеркивало их значение наличие надвратной церкви. По мнению исследователей, её символическим прототипом может являться изображение на миниатюре Хлудовской псалтири IX в. врат в своеобразной башне, увенчанной изображением храма. При входе в монастырь надвратная церковь должна была вызывать мысль о Горнем Иерусалиме, в одной конструкции соединяя символические мотивы врат, храма и башни. Важным элементом православного монастыря является колокольня или звонница, которая ставилась, как правило, к западу от собора и выражала связь «земного неба» с горним миром, а колокола на ней символизировали трубы небесные или «духовные трубы».

Ключевое значение, обязательным элементом православного монастыря является храм, именно он - главный элемент любого комплекса православного духовного центра, так как своим присутствием определяет этот центр как духовный. С развитием православного богословия с течением времени, на разных исторических отрезках развивалось, расширялось и углублялось толкование символики православного храма.

Как пишет П. Евдокимов [6], храм во всей своей целостности является пластическим образом божественных небес на земле, и сам видимый храм, по выражению о.А.Шмемана «есть только образ того нерукотворного храма, который он знаменует» [10]. «Значение Храма как выражающего сущность Церкви Христовой, влечёт за собой постоянство принципов его устройства, их каноничность на основе Церковного Предания, сохраняющего общие правила и принципы его построения.» [6,с.48] Как указывает Голубцов, православный храм в духовном значении своих отдельных частей и их совокупности соответствует иерархическому устройству Церкви, как собрания верующих людей, и духовному состоянию, которое изображается каждым иерархическим чином, а также иерархии небесных ангельских существ. Согласно толкованиям святых отцов, православный храм имеет следующие основные духовные значения. Внешний облик храма знаменует собою Дом Божий, как все творение Божие, предызбранное ко спасению во Христе Иисусе, как Господа Иисуса Христа, как Вселенскую Церковь — тело Христово, как человека, спасающегося во Христе через Церковь, словно в корабле-ковчеге спасения, как Царство Божие, которое начинается на земле и совершенно осуществляется в грядущем Небесном Царстве. «...Освященный по особому чину, увенчанный крестом и украшенный святыми изображениями храм являет собой прекрасное знамение всего мироздания во главе с Богом его Творцом и Создателем». [5] Монастырский храм может также символизировать земное небо или око Божие, а также может интерпретироваться как образ Гроба Господня.

Борисо-Глебский Бельчицкий монастырь в Полоцке являлся примером православного духовного центра периода раннего средневековья - крупнейшим княжеским монастырём и находился в комплексе резиденции полоцких князей. Располагался на противоположном от замка левом берегу западной Двины, именуемой Задвиной, за 2км от замка, над ручьём Бельчицы, при впадении его в Двину, как крупнейший, практически восточный форпост Полоцка.

По поводу даты основания монастыря в материалах архива Полоцкой духовной консистории существуют две возможные даты около 1130г. (князем Борисом Васильевичем – дядей Ефросиньи Полоцкой) и 1220г. В летописях монастырь упоминается под 1396г. По сведениям историка XVI в. М. Стрыйковского, который передавал сведения из древних летописей, и следующим за ним утверждению А.К. Говорского, монастырь в древности был обнесён каменной стеной с «башнями и бойницами, что придавало ему вид и значение крепости. В это время полоцкие князья уступили Верхний замок епископам и переселились на Бельчицу, где строили терема и дворцовые церкви». По мнению Н.Н. Воронина «...комплекс монументальных построек не Бельчице следует рассматривать не как монастырский ансамбль, а как часть зданий богато обстроенного княжеского «города», где был большой городской собор, придворный храм Бориса и Глеба и маленькая церковь-усыпальница» [4]. Там же Воронин называет Бельчицкий монастырь «придворным монастырём», указывает на очевидную связь этих сооружений с южной киевской традицией, так как на Бельчице все здания построены в технике кирпичной кладки со скрытым рядом. Воронин предполагал, что собор в Бельчицах был следующей по времени постройкой после Софийского собора, далее строились непосредственно храмы княжеского двора – Борисоглебский и Пятницкий, который был укреплен. Четвёртый храм монастыря – триконх. Центром монастыря, по предположению Воронина, был Борисоглебский храм. Эти положения подтверждаются исследованиями Хозерова и Раппопорта.

Н.Н. Кайгородов, проводивший исследования монастыря в 1910-1914г.г. писал: «Борисоглебский монастырь лежал в середине древней великокняжеской (полоцкий князей) резиденции – в Бельчице, которая образовывала более обширный замок, чем Верхний замок, лежащий при впадении реки Полоты в Западную Двину. Так же и здесь весь мыс, образуемый рекою Бельчицею и рекою Двиною, был укреплен и образовывал крепость, в которой находились княжеские палаты и терема. Здесь же остатки фундаментов древней каменной стены Бельчицкого замка, заключавшего в себе и монастырские храмы и постройки... На самом выдающимся конце мыса, образуемого правым берегом Двины и левым речки Бельчицы, находятся следы фундамента одной из башен (многогранной – не круглой), затем,

если повернуть вдоль реки Бельчицы, то также кое-где видны следы фундаментов, стены или крепостные, бывших построек» [9,11].

Таким образом, комплекс непосредственно Борисоглебского княжеского монастыря был заключён в кольцо укреплений всего Бельчицкого замка и являлся составной его частью. Монастырский комплекс был связан с внешним миром и как бы продолжался в нем, освящая пространство княжеского города. В свою очередь, город, включающий монастырь и храм, сам отождествлялся с гигантским храмом - Небесным Иерусалимом. Архитектурно-пространственная организация православных монастырей этого периода непосредственно основывалась и продолжала традиции пространственной организации византийского и древнерусского монастыря.

Свято-Успенский мужской монастырь в г. Орша располагается в юго-западной части города, на слиянии Кутейнки и Днепра. Один из крупнейших средневековых культурно-просветительских центров на территории Беларуси, центр кириллического книгопечатания XVIIв. Основан мстиславским подкормием Б.Статкевичем-Заверским и его женой А.Соломорецкой после упразднения ряда православных церквей и Спасского монастыря в Могилёве на средства и по ходатайству могилёвского православного братства. Был освящён в 1626г. и в начале своего существования, как ставропигиальный, согласно грамоте иерусалимского патриарха Феофана и патриарха Константинопольского Арсения, имел статус Лавры. Возглавлял группу заграничных Белорусских монастырей.

С XVII по XIX в. в. комплекс состоял из Свято-Богоявленского собора, Свято-Духовской церкви, звонницы, жилых и хозяйственных помещений в восточной части (в XIXв. это были амбары, склеп, холодник, кучерская, кузница, гостиница для паломников и др.). Был обнесён оградой из бутового камня и кирпича, высотой до 2.5 м. Имелось 4 ворот. Двое со стороны Днепра и двое с северной стороны. Двор с регулярной планировкой имел неправильную прямоугольную форму.

Главенствующее пространственное (но не геометрическое) положение занимал деревянный пятиглавый трёхпрестольный Богоявленский собор с подземной церковью Святого Лазаря. Свято-Духовская церковь являлась вторым храмом монастыря и первоначально была двухэтажной с престолами во имя Рождества Христова и св. Апостола Андрея Первозванного (после реконструкции в 1868-1869г.г. церковь переосвящена во имя Живоначальной Троицы с одним престолом Рождества Богородицы). Кроме того, над западными воротами была надстроена башня-колокольня (вначале деревянная, позднее, в 1884г. – каменная трёхъярусная). Расстояние между храмами не более 20м, поэтому с разных ракурсов они воспринимались как единая композиционная группа разновысотных и разносилуэтных сооружений. Продольные оси храмов ориентировались, как и пространственная ось контура всего комплекса с северо-востока на юго-запад. Хозяйственные и жилые постройки были отнесены к восточной и западной части комплекса и имели второстепенное значение. Таким образом, Свято-Успенский монастырь является примером комплекса, в архитектурно-пространственном построении, которого транслируется иконографический тип образа Небесного Града, изображённого в виде небольшого города-монастыря с регулярной планировкой, характерного для XVII в.

Таким образом, изучение и анализ архитектурно-пространственной структуры православных монастырей Беларуси, основанных в разные исторические периоды, подтверждает что, во-первых, формирование комплексов православных монастырей подчиняется всеобщим законам формообразования и соотнобразует с богословско-догматическими аспектами православного мировоззрения, архитектурно-пространственная организация православных монастырей транслирует традиционные для православия образные идеи и соединяется на основе ряда принципов и закономерностей в варианты комплексные структуры.

Список цитированных источников

1. Архиепископ Сергей (Голубцов) «Церковная архитектура», Къ съвету №17, 1893, стр.48
2. Бусева-Давыдова И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. №34 Преемственность и влияние в архитектуре народов СССР, под ред. О.Х. Халпахьяна, Москва, Стройиздат, 1986., 286с.
3. Бусева-Давыдова И.Л. Монастырские комплексы// Древнерусское градостроительство X-XVвеков. Под ред. Н.Ф.Гуляницкого.М.,1993. – 425 с.с ил.
4. Н.Н. Воронин (Бельчицкие руины (к истории полоцкого зодчества XII века) Архитектурное наследство №6, 1956г., стр.3-20
5. Голубцов Н. Настольная книга священника, стр.Глава2
6. Евдокимов Е. Православие. Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея. Москва,2002. – 301с.
7. <http://rusarch.ru/lidov1.htm> сайт А.М. Лидов Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии.
8. И.Н.Слюнькова. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси «Прогресс-Традиция» Москва – 2002, 600с – стр24] ва стр.12.
9. А.А.Селицкий «Живопись Полоцкой земли XI-XIIвв. Минск «Навука і тэхніка», 1992г.
10. Прот. Александр Шмеман. Литургическое Богословие. ΒΙΒΛΙΟΠΟΛΙΣ («Библиополис»). – Санкт-Петербург, 2006. – 440с.
11. ЦГИА БССР в Минске, ф.2763, оп.1, ед. хр.17, л.22об.
12. Дионисий Ареопагит, свщм.О Небесной иерархии ,гл1 - интернет